

Съемочная группа была удивлена, не ожидая, что его уровень актерского мастерства в драматических сценах настолько высок. Они перешептывались, обсуждая это, а затем продолжили работать.

Только Ван Цзэвэнь поднял бровь, одобрительно улыбнувшись и спросив:

— Ты вечером готовился?

Во время обсуждения сцены Линь Чэн явно был не в лучшей форме. Теперь он идеально вписался в роль.

Лю Фэн, стоя рядом, поднял большой палец, выражая похвалу за его выдающийся вклад.

Когда у режиссера хорошее настроение, на съемочной площадке царит солнечная погода!

Линь Чэн улыбнулся, накинув пальто и стоя в стороне.

Однако, когда началась съемка, этот дубль не удался.

Го Иши плохо сыграл, и Ван Цзэвэнь постоянно требовал переснять, поэтому Линь Чэн тоже приходилось повторять сцены снова и снова.

Уровень актерского мастерства Го Иши во многом зависел от того, насколько режиссер и съемочная группа были готовы работать с ним, корректировать и помогать. Очевидно, Ван Цзэвэнь был именно таким человеком, стремящимся к совершенству.

Весь утренний съемочный день ушел на сцену, где Го Иши нес на спине Бэй Гу. Операторы и осветители устали, и сам Го Иши дрожал.

Снимать на открытом воздухе зимой — не самое приятное занятие, и Линь Чэн с Го Иши были напряжены.

К счастью, сегодня Линь Чэн был в хорошей форме, и даже когда ему приходилось снова и снова повторять сцены с Го Иши, он не допустил ни одной ошибки, успешно избежав гнева Ван Цзэвэня.

Эта сцена была снята более двадцати раз, прежде чем наконец была завершена.

Когда все закончилось, вся съемочная группа вздохнула с облегчением. Го Иши выглядел подавленным, выпустил белое облачко пара в сторону Линь Чэна, ничего не сказал, просто махнул рукой в знак благодарности и ушел.

Линь Чэн, опустив веки, добрался до места отдыха.

Ван Цзэвэнь подошел и похлопал его по плечу.

Он сел напротив Линь Чэна, достал сигарету, собираясь закурить, но, видимо, вспомнив, что Линь Чэн не курит, просто зажал ее в зубах.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Почему ты вчера не пришел ко мне?

Линь Чэн ответил:

— Вчера мы закончили поздно, все устали.

Ван Цзэвэнь:

— Значит, в следующие дни тоже будем уставать?

Линь Чэн замялся, покрутив в руках чашку с горячей водой, и неуверенно сказал:

— Тогда я...

Ван Цзэвэнь похлопал его по спине, считая, что угадал его мысли, и с видом старшего произнес:

— Размышлять в одиночку не так полезно, как обсуждать с кем-то. Я тебя не напрягаю. Быть настойчивым — это хорошо, мне нравится помогать талантливым и трудолюбивым молодым людям. Сегодня, возможно, будет слишком поздно, но завтра, после съемок, приходи ко мне в комнату. Как раз через несколько дней начнем новое обсуждение сценария, готовься.

Он говорил уверенно, не оставляя Линь Чэну возможности отказаться.

Линь Чэн кивнул в согласии.

Ван Цзэвэнь достал телефон:

— Дай мне свой WeChat. Когда я закончу обсуждение с ними, я тебя позову. Приходи вовремя, понял?

Линь Чэн полез в карман, достал телефон.

Когда они добавили друг друга в друзья, Линь Чэн понял, что это, вероятно, личный аккаунт Ван Цзэвэня.

Его аватарка была изображением гневного милого морского ежа, с иглами, торчащими во все стороны, полностью черного, только с круглыми глазами, вытаращенными и показывающими белки.

Линь Чэн взглянул на нее, невольно посмотрел еще раз, и почему-то почувствовал, что они удивительно похожи, и в то же время это было немного мило.

...Наверное, это какое-то совпадение из прошлой жизни.

Через несколько дней погода улучшилась, и Ван Цзэвэнь спешил снять сцену боя.

Последние месяцы погода была пасмурной, и в горах было особенно сыро. Наконец, дождавшись подходящей погоды, съемочная группа отправилась на место.

Эта сцена была боевой между Линь Чэном и главной героиней Хуан Шицин.

Широкое озеро, вдали отражались темные горы. Под ярким солнцем поверхность воды сверкала золотом. В кадре переливающиеся блики света выглядели еще более впечатляюще.

Рядом была временно построена деревянная хижина.

Согласно сценарию, к этому моменту Бэй Гу уже расстался с Фэн Чунгуаном. Он нашел

главную героиню, чтобы узнать от нее, куда направился Фэн Чунгуан. Но героиня сомневалась в его намерениях и не хотела говорить.

Бэй Гу не был человеком, который легко сдается. Он всегда действовал решительно, и если кто-то не хотел говорить правду, он поступал только одним способом — дрался.

Итак, они начали бой.

В середине схватки появился Фэн Чунгуан.

Как раз в этот момент героиня была сбита в воду, и Фэн Чунгуан, в панике, ударил Бэй Гу.

Хотя по сценарию в воду должна была упасть героиня, они оба находились близко к берегу, и управление тросами было не совсем точным, поэтому, если бы они ошиблись, оба могли упасть. Помощник режиссера попросил их заранее потренироваться и обязательно провести несколько репетиций.

Линь Чэн не видел Хуан Шицин с момента первого дня съемок, и только сегодня у него появилась возможность пообщаться с ней ближе.

Она выглядела еще более изможденной, чем при первой встрече, неясно, было ли это из-за усталости от съемок или из-за личных проблем. Грим и освещение скрывали это, но все же это было заметно.

Хуан Шицин была звездой, с холодным характером, и в таком состоянии она не хотела общаться с ним. Линь Чэн знал свое место и держался на расстоянии, сосредоточившись на репетиции.

Репетиции были утомительными. Они пробовали и медленные, и быстрые движения несколько раз, а инструктор по боям терпеливо их поправлял. После нескольких попыток были мелкие ошибки, но ничего серьезного.

Линь Чэн справлялся с боевыми сценами без проблем, его движения были точными, а детали он помнил идеально, и он быстро реагировал на изменения, поэтому вся съемочная группа была спокойна. Проблемы были только с Хуан Шицин, у которой не было опыта в боевых сценах.

Ван Цзэвэнь некоторое время наблюдал за ними, расхаживая туда-сюда с руками на бедрах. Многочасовые съемки заставляли вены на его лбу пульсировать, а брови были нахмурены.

Он заметил, что Хуан Шицин была рассеяна, и, подумав, решил не давить на нее, просто снова спросил:

— Ты запомнила свои движения?

Хуан Шицин:

— Запомнила.

Ван Цзэвэнь задумался, а затем снова сказал:

— Эта сцена проходит близко к воде, будь очень осторожна. Я спрашиваю еще раз, ты запомнила?

Хуан Шицин:

— Да.

Ван Цзэвэнь повернулся к команде по реквизиту, приказав им собраться и подготовиться к съемкам.

Ассистент Хуан Шицин уже приготовил полотенца и горячую воду.

Линь Чэн был одет в свой черный длинный плащ, но на этот раз поверх него было накинуто слишком большое пальто, оставленное главным героем.

Он разминался, потряхивая мечом, готовясь к началу.

Ван Цзэвэнь на мгновение задержал на нем взгляд, и его выражение смягчилось.

— Все на места...

— Бэй Гу, ты с ума сошел!

Резкий крик, и две фигуры вылетели из хижины.

Героиня легким движением отскочила назад, но это не помогло ей оторваться от раненого мужчины.

Она отступила к берегу, где не было пути к отступлению, и была вынуждена вступить с ним в схватку.

Они несколько раз скрестили оружие, бой был яростным.

Меч героини постоянно атаковал лицо Линь Чэна.

Но тут произошла непредвиденная ситуация.

Движения, которые они репетировали несколько раз, были выполнены неправильно. Героиня забыла один поворот и пропустила два удара.

Линь Чэн на мгновение застыл, не успев среагировать. Меч уже летел к его лицу.

В этот момент он стоял у самого берега, и, чтобы избежать удара, он сделал шаг назад.

За ним было ледяное озеро.

Два громких всплеска, и черная фигура полностью исчезла под водой.

На съемочной площадке раздались крики, но Линь Чэн уже ничего не слышал.

Зимняя вода была ледяной. Поверхность была покрыта тонким слоем льда, а под ним — пронизывающий холод.

Линь Чэн барахтался, глотая грязную воду, и чуть не потерял сознание. Он знал, что сейчас нельзя тонуть, и, благодаря годам тренировок, смог справиться с течением и поплыть к берегу.

Люди бросились к нему, чтобы помочь.

Хуан Шицин тоже упала в воду, но, испугавшись, она только частично погрузилась. Ее быстро вытащили, и она не пострадала сильно.

Большинство людей окружили ее, беспокоясь о ее состоянии.

Линь Чэн дрожал от холода, его мозг почти перестал работать. Он не мог разглядеть, что происходит вокруг, его ресницы слиплись, и он пытался сжаться в комок.

Он услышал, как шумная толпа на мгновение затихла, а затем раздался яростный крик Ван Цзэвэня.

— Что с вами случилось! Хуан Шицин! Ты что, в трансе играешь? Что это было!

Лицо Хуан Шицин, и без того бледное, стало еще блее.

<http://bllate.org/book/16818/1564670>